

5. Тареев М. Цель и смысл жизни // Смысл жизни: Сокровищница русской религиозно-философской мысли. М., 1994.

6. Франк С.М. Смысл жизни // Смысл жизни: Сокровищница русской религиозно-философской мысли. М., 1994.

М.Н. НАЧАШКИН

г. Екатеринбург

***И.А. ИЛЬИН О ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАХ РУССКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ И ИДЕНТИЧНОСТИ
ЛИЧНОСТИ***

Мысли Ивана Александровича Ильина об основах русского национального самосознания, обретения идентичности личности в процессе образования и патриотического воспитания, высказанные им в 1930-1950 гг. имеют принципиальную значимость и для современной России. Ильин был русским религиозным мыслителем, консерватором по своим политическим взглядам. Тема сохранения единой России, сильной государственности, опирающейся на религиозно-нравственные основания, красной нитью проходит через все его многочисленные философско-публицистические произведения. Выступая за дружеские, уважительные отношения между населяющими Россию народами, Ильин отмечал необходимость улучшения правового положения и жизни государственно-русского народа. Население страны должно чтить свои национальные, из века в век переходящие традиции, строить свою жизнь на соблюдении права (внешних ограничений, накладываемых государством) и правосознания (морально-нравственных норм воспитанных в душе человека).

Для современной исторической науки является важным *ценностный* аспект исторического самосознания. Поэтому будет полезно показать значимость консервативной идеи в подготовке и патриотическом воспитании молодых специалистов на примере взглядов И.А. Ильина. Необходимо пересмотреть сложившуюся в советской историографии точку зрения на консерватизм как на реакционную идеологию якобы препятствующую общественному прогрессу. Публицистическая деятельность русского мыслителя была многогранной. Его интересовали философия, политика, история, юриспруденция, литература. Статьи Ивана Александровича привлекают своей ясностью, стройностью, логичностью, образностью изложения, богатством языка.

Мыслитель придавал большое значение *патриотическому* воспитанию молодежи. Важнейшей духовно-нравственной ценностью для

него являлся патриотизм. Родиной для него было не то место, где он появился на свет, или где было привычно жить. Для Ильина это было то духовное место, где он родился *духом*. Он писал, что быть русским патриотом для него означает желание говорить, созерцать, думать по-русски, верить в духовные силы своего народа и принимать его историческую судьбу. Если человек любит свою родину, то он должен трепетно и ненасытно изучать ее историю, гордиться и беречь творения ее культуры. Поэтому в центре духовного творчества Ильина всегда была Россия. Им был написан целый ряд философско-публицистических работ, осмысливающих исторический путь России, ее национально-духовное развитие, ее тягчайшую катастрофу XX века – революцию, захват власти большевиками и прогноз относительно ее будущей судьбы. Ильин так выразил свое отношение к родине и народу: «Народ мой! Я рожден из твоих недр плотию и духом. Во мне горит тот же самый дух, который горел в моих предках. Во мне живет и меня водит тот же инстинкт народного самосохранения... Вдох моего народа есть мой вздох... Я верую в его духовную мощь и его творческие силы. Я сам творю, как он; с ним молюсь и работаю, с ним созерцаю и мыслю; мечтаю иметь его достоинства и болею о его слабостях и несовершенствах. Его национальный интерес есть мой, личный. Я радостно приобщаюсь к его славе, и терзаюсь в дни его крушения и позора. Его друзья – мои друзья. Его враги – мои враги. Ему принадлежит моя жизнь» [3. С.85].

Рассматривая проблему воспитания, Ильин сделал вывод, что России необходимы, «... люди с сильным, религиозно укорененным и твердым характером. Это они – строили Россию в прошлом. Они будут строить ее и впредь. Для русского народа нет выбора; если он не сумеет укрепить в себе национально-духовный характер, тогда он вообще не сможет удержаться на исторической арене, тогда он будет отвеян в пространство, как мякина, или затоптан, как глина» [Там же. С.84].

Много внимания Ильин уделяет осмыслению черт русского национального характера. Его самобытность была порождена равнинной природой страны, суровым климатом, христианской верой. Все эти условия создали своеобразный национальный характер. Русский человек был от природы гостеприимен, благодушен и созерцателен. Его даровитость, предприимчивость, творческая инициатива были известны во всем мире. Не будучи воинственными и жестокими русские люди на протяжении всей своей исторической жизни оборонялись от завоевательных вторжений монголо-татар, литовцев, поляков, шведов,

немцев. Иван Александрович отмечал ведущую роль русского народа в колонизации и обороне России. При этом русский народ никогда не угнетал численно меньших народов: «Славяно-русское племя, прошедшее Россию через все испытания, не отгораживалось от замиренных и присоединенных им племен, даже тогда, когда они были совершенно чуждыми ему в расовом отношении, но принимало их постепенно – гражданственно, кровно и культурно и правительственно – в свой состав» [1. С.53]. Различные народы, входящие в состав России могли свободно развивать свою культуру, посредством русского языка приобщаясь к богатейшей русской литературе, искусстве и философии.

Выживать и развиваться в непростых природных и внешнеполитических условиях народу помогал инстинкт национального самосохранения. Мыслитель считал, что этот инстинкт заменить ничем и без него народ не может отстаивать свою жизнь на земле: «Народ должен чувствовать в поддонных глубинах своей души – свое единство, свою неразрывную связь и сопринадлежность, свою самобытность и духовную драгоценность своего своеобразия часть лицом Божиим; он должен чутя свое “мы” и его величие; он должен верить в свои силы, в свою правду и в свою богоблагословенность. И это чувство и чутье, эта вера и гордость должны будить в нем в роковые исторические часы ту природно-инстинктивную “муравьиность” и “пчелиность”, без которых ему нельзя отстаивать свое существование на земле» [Там же С.52]. Он призывал к национальному сплочению, взаимопомощи. Инстинкт национального самосохранения должен ощущаться в душе каждого русского человека. Основные черты инстинкта – это вера и гордость, государственный смысл, такт, способность личного самопожертвования, всеперемалывающее и всепобеждающее терпение, цепкость, природно-инстинктивная коллективность, верность себе, чувство собственного достоинства и самобытность. Для Ивана Александровича вся прошедшая история была ярким примером силы и гибкости инстинкта самосохранения. Благодаря инстинкту национального самосохранения народ ушел от монголов из южных степей в северные леса, этот инстинкт был в основе политики московских князей, собирателей Руси, он помог вывести Россию из смуты, повел ее за Петром I, победил Наполеона и объединил своей культурой и оружием одну шестую часть суши. Однако в XX в. за время революций и войн инстинкт самосохранения в русском народе временно ослаб. Мыслитель называл это помрачением духовного самосознания. Слабыми чертами были для него *бесхарактерность, отсутствие воли к совершению*

добра, доверчивость, подражательность, низкий уровень правосознания и соответственно склонность к анархизму. Он полагал, что сделать Россию процветающей можно лишь в том случае, если воспитывать у народа и, прежде всего, у молодежи *сильный, волевой, духовный, дисциплинированный характер*: «Бесхарактерная Россия будет подкуплена, обманута, разложена и завоевана другими народами. Русскому человеку необходимы – закон, мера и форма. Его величайшая опасность – разнуздание и всесмещение» [1. С.55].

Иван Александрович оценивал развитие культуры с консервативных позиций. Он писал, что национальная культура творится из поколения в поколение целостным и длительным духовным напряжением всего народа. Поэтому воспитание подрастающего поколения невозможно без религиозной идеи. Россия искони веков была страной Православного Христианства и дух этой веры всегда многое определял и определяет в строении русско-национального творческого акта. По мнению Ильина христианство многое дало россиянам. Православие вложило в основу человеческого существа жизнь сердца (чувства, любви). В нравственной области это дало народу живое и глубокое чувство совести, мечту о святости, живое осознание греха, дар покаяния и острое чувство добра и зла. Веками православие воспитывало в русском народе дух милосердия, всенародного и бессловесного братства, жертвенности, служения, терпения, верности. Мыслитель отмечал, что велика была роль православия в воспитании правосознания у народа: «Православие несло русскому народу все дары христианского правосознания – волю к миру, братству, справедливости, лояльности и солидарности; чувства достоинства и ранга...» [Там же. С.54].

Таким образом, консервативный проект И.А. Ильина возрождения России был невозможен без созидющего духовного творчества, в основе которого находилось Православное христианство. При этом следует заметить, что Иван Александрович как либеральный консерватор был сторонником свободы совести. Он прекрасно понимал, что Россия была многонациональной и многоконфессиональной страной. Религиозное воспитание и образование должно начинаться в семье и, по его мнению, допустимо в школе и вузе. Но оно, во-первых, должно быть добровольным: «Для того чтобы русская жизнь духовно цвела, вера должна быть в России свободна, а церковь – не подчинена государственной власти. Только свободная вера искренна; только искренняя вера цельна и сильна; только цельная и сильная вера

воспитывает людей и вдохновляет их на творчество» [Там жею С.55]. Ильин считал, что Богу нужна свободная молитва, а она, как и откровение, даруется, а не навязывается. Путь к Богу не должен быть принудительным и насильственным. Во-вторых, должен быть поставлен надежный запрет на религиозное воспитание и образование для учений сатанинских, противоестественных и противогосударственных. Мыслитель выступал за независимую Православную церковь. Он считал, что для того, чтобы религиозно воспитать народ, православная церковь должна преодолеть преклонение перед западным богословием.

Важнейшую задачу воспитания молодых людей он видел в возрождении духа братского единения, коллективизма, взаимопомощи. Каждый молодой человек должен осознавать, что без его порядочной жизни и честного труда невозможно процветание страны: «Это участие совсем не должно выражаться непременно в “демократических” “голосованиях”, в которых обычно своекорыстные люди противогосударственно отвечают на непонятные вопросы. Это участие должно выражаться во внутреннем отношении к России и вытекающих из него организованных действиях. Каждый русский человек должен любить свою родину, видеть сердцем и волею ее пути, принимать правосознанием ее законы и ее власть и искать жертвенного служения России на законных путях» [1. С.55].

Ильин отмечал, что для того, чтобы в русском человеке сложился и окреп духовный характер, нужно вложить в его душу добро и воспитать в *предметности*. В учении мыслителя о предметности ярко показаны те ценностные основы идентичности личности, которые очень важны для здорового развития общества. Россия не возродиться, пока русские люди не встанут на предметный путь. Народу нужна большая, все осмысливающая цель, реализации которой в жизни должны служить все, начиная от уличного уборщика до министра. Ее нужно осознать разумом. Для Ильина эта величайшая цель состояла в служении Божьему Делу, делу России: «Кто бы я ни был, каково бы ни было мое общественное положение, - я служу России; не мамоне, и не просто “начальству”; не карьере, и не просто работодателю. Но именно России: ее спасению, ее строительству, ее качеству, ее величию, ее оправданию перед лицом Божиим» [Там же. С.84]. Что же означало для Ивана Александровича воспитание народа в предметности? Это понятие включало, во-первых, отказ от состояния безразличия и слепоты ко всему высшему: к делам совести, чести, веры, права, справедливости, родины. Во-вторых,

отказаться от рабской покорности, утвердить свое духовное достоинство. Религиозная предметность в жизни и делах противостоит «шкурничеству», узкому своекорыстию. Эта идея мужественной и жертвенной прямоты. Он призывал людей начать оздоровление с самих себя: «Надо победить в самом себе дух национального безразличия, уныния и малодушия: надо любить Россию и верить в творческие силы русского народа. Надо победить в себе дух частного, личного, партийного, классового интереса...» [1. С.84].

В своих многочисленных статьях Ильин старался доказать, что потеря духовных ценностей привела сначала к революции 1905 г., а затем и к революциям 1917 года. С его выводом нельзя не согласиться. В последнее время постсоветское пространство буквально захлестнули оранжевые революции. Грузия, Украина и Киргизия стали их первыми полигонами. Не прекращаются попытки устроить радикально-либеральные оранжевые революции в Белоруссии и России. Хотя современная российская история имеет большие отличия от февраля 1917 г., многие из названных Ильиным внутренних и внешних причин революции сохраняют актуальность и сегодня. Поэтому их надо всесторонне исследовать.

Иван Александрович отмечал, что причины русской революции были глубоки и сложны. Он выделял внешне-европейские и внутри-русские. Прежде всего, русская революция была проявлением и следствием глубокого мирового кризиса. Сущность его проявлялась в засилии материи и бессилии духа: «Ныне человек отверг... религию, и притом потому, что отверг и самую душу: он считает себя существом материальным и живет суевериями. Дух отмирает в нем; душа пренебреженна и запущена: ее ведут интересы, страсти и произвол. В человеке существует материя и чувственный инстинкт» [2. С.82]. Европейцы стали утрачивать веру в Бога, начиная с эпохи Возрождения. Французская революция 1789 г. явилась следствием распространения идей безбожия, материализма, отвлеченно-рассудочного мышления. Оценивая европейскую философию второй половины XIX в. и ее представителей – Бауэра, Маркса, Ницше, Штирнера, Фейербаха, Ильин писал: «... повсюду торжество чувственного опыта, плотского рассудка, материализма и безбожия» [Там же. С.83]. Следует отметить, что прогноз Ивана Александровича относительно тенденций европейского развития был необычайно точен. Можно сделать вывод, что в современной Европе кризис духа продолжается. Ярким примером его является отказ включить в конституцию единой Европы ссылку об общих христианских корнях

европейских государств. Под видом терпимости большое распространение получили антигосударственные религии и культы, о чем предупреждал Ильин. Пропаганда космополитизма, индивидуализма, либерализма при отказе от национальных самобытных традиций и неконтролируемой миграции из стран третьего мира, культа потребительства, напрямую угрожает существованию Европы как самобытной культурной цивилизации. Очевидно, что жизнеспособность нации зависит от того, насколько она сохранила способность к передаче из поколения в поколение традиционной культуры, религии.

Начавшаяся в 1914 г. первая мировая война привела к серьезным испытаниям и оказалась для слабого духом непосильным бременем. Для мыслителя Россия, как утомленная военной страна, стала полигоном первого опыта применения западноевропейской программы экономического материализма и интернационального коммунизма: «Россия стала как бы опытным полем, где жизненно насаждалась безбожная и противоестественная химера, выдуманная на западе для разрешения европейского социально-хозяйственного кризиса. Надо изумляться с какой готовность и безответственностью, с каким отсутствием патриотизма и достоинства... интеллигенция предоставила России западно-европейским экспериментаторам и палачам» [2. С.83].

Как и в начале XX в. часть современной российской интеллигенции продолжает идеализировать западный образ жизни, либерализм, демократию и парламентаризм. Русская революция 1905 г. также началась во имя демократии и республики: она подготавливалась как политическая революция, которая должна была водворить в России «свободу», «равенство», «народоправство». Интеллигенция, а также некоторые представители бюрократии, например С.Ю. Витте целенаправленно расшатывали и подрывали царскую Россию, «... чтобы насадить в ней западно-европейские формы, уже приведшие Европу к тупику и кризису» [Там же]. Западноевропейский политический кризис проявлялся для Ивана Александровича в вырождении правосознания. С течением веков оно отрывалось от своих религиозных корней, любви к родине, христианского духа и впало в беспринципность и формализм. Это в свою очередь привело к разнузданию правовой жизни, деморализации, социальному распылению, распространению космополитизма и интернационализма.

Вторым очевидным проявлением европейского политического кризиса была слабость демократически-парламентарного строя. Ильин отмечал: «... демократически-парламентарный строй медленно, но верно

разлагает государственную машину, ослабляет государственную власть, принижает уровень правящей элиты и подрывает государственное единение партийной рознью. Все эти проявления и последствия демократически-парламентарного строя могли быть только вредны для России: они могли развязать только центробежные силы в стране, ослабить государственную власть, выслать к жизни неслыханную демагогию, обострить классовую борьбу, создать угрозу гражданской войны и расшатать, ослабить Россию во всех отношениях – национально, хозяйственно, военно» [2. С.83].

Огромной ошибкой мыслитель считал участие России в войне на стороне Франции и Англии. В действительности Россия нуждалась в длительном гражданском, религиозном мире, в воспитании народных масс, в углублении аграрной реформы П.А. Столыпина. Европейская война, вызванная противоборством Англии и Германии за мировую гегемонию, была для России чуждой и совершенно не нужной. Участие в мировой войне ничего кроме потерь России не обещало.

Иван Александрович сделал правильный вывод, что усиление России не входило в планы мировых держав. Он крайне отрицательно оценивал отношение европейских стран к России. Европа не знала и не понимала Россию, ее язык и религию. Запад стремился навредить России, ослабить и оклеветать ее: «Запад интересовался Россией лишь в торговом и военном отношении: да разве еще в смысле возможного расчленения и подчинения ее. Следуя тайным указаниям европейских политических центров,... Россия была клеветнически ославлена на весь мир, как “оплот реакции”, гнездо деспотизма и рабства, рассадник антисемитизма, как колосс на глиняных ногах. Движимая враждебными побуждениями, Европа была заинтересована в военном и революционном крушении России и помогала русским революционерам укрывательством, советом и деньгами» [Там же. С.84].

К числу внутренних причин революции Ильин относил:

1. Неподготовленное вступление России в первую мировую войну. Страна вступила в нее в условиях хозяйственного переустройства, духовного и политического брожения, в эпоху ослабления императорской власти и технической отсталости. Кроме того, неудачное начало войны вызвало всеобщий упадок духа и обострило духовный и политический кризис в стране.

2. Духовный кризис. Он выразился в том, что в русском духовном характере не оказалось надлежащей религиозной укорененности, чувства

собственного достоинства, волевой самодисциплины, отчетливого национального самосознания.

3. Немаловажной внутренней причиной революции для Ильина была утрата православной церковью своей независимости от государства. Он писал: «Это отразилось и на ее самосознании (она привыкла служить правительству и не дерзать самостоятельно вести народ к Богу), и на ее строении (назначение, отрыв от верующих, ослабление приходской жизни), и на ее воспитывающей силе, и на свободе и на авторитетности ее суждений» [2. С.85]. Подобные высказывания о причинах слабости Православной церкви можно встретить и у другого русского консерватора Л.А. Тихомирова.

4. Следующая внутренняя причина была экономической. Сущность ее состояла в том, что в России не сложился и не окреп средний класс, составляющий оплот правопорядка, правосознания, частной инициативы, патриотизма, семьи. В крестьянской душе не было утверждено начало частной собственности, а именно это начало воспитывает народ к хозяйственной инициативе, к самостоятельности, к элементарной порядочности, к борьбе за родину. Крестьянство, по мнению Ильина, находилось во власти количественного аграрного психоза. Оно видело спасение не в интенсификации земли, а в разделе земли помещиков. Он считал, что крестьянам просто не хватило выдержки дожидаться мирного разрешения аграрного вопроса: «Помещичьи хозяйства, поскольку они были нежизнеспособны, таяли и скупались, при содействии государства, крестьянами. Перед самым началом революции крестьяне составляли около 80 % населения страны. И вот, 79% земель сельскохозяйственного назначения принадлежало трудовому крестьянству, и только 21% этих земель можно было причислить к «капиталистическому землевладению»» [Там же. С.84]. Мыслитель был убежден, что если бы удалось реализовать в течение 20 лет аграрную реформу П.А. Столыпина, то зажиточное крестьянство, вышедшее из общины в союзе с окрепшим средним классом сумело бы отстоять Россию от соблазнов социализма.

5. Колоссальную ответственность за постигшую Россию катастрофу несла *российская западническая интеллигенция*, представлявшая собой результат европейского политического «просвещения». Ильин критиковал ее за *маниловскую мечтательность, доктринерство, политический максимализм, западное рассудочничество, безбожие, революционность, социальный утопизм*. Либеральная интеллигенция «верила» в демократию не понимая, что демократический строй не для всех народов приемлем, и

что он сам переживает на Западе серьезный кризис. Значительная часть революционной интеллигенции тяготела к анархии. Вслед за М.А. Бакуниным и Л.Н. Толстым интеллигенция считала, что чем полнее свобода, предоставленная человеку, тем быстрее он приблизится к совершенству. В этой связи она была готова поддерживать любое оппозиционное движение, противогосударственное и революционное начинание. Мыслитель также критиковал интеллигенцию за тяготение к всевозможным *«интернационалам»*, *безразличное, холодное отношение к своей родине, недооценку глубины духовного творчества*. По его мнению, интеллигенция так и не стала элитой общества. Ильин писал, что: «Она не понимала, что ведущий слой должен давать народу творческую идею, волевую энергию, воспитание характера...» [3. С.81].

6. Одной из важных причин революции была слабость императорской династии. Силу династии поколебали уже дворцовые перевороты. Дворяне стремились навязать трону свою волю и свой классовый интерес. Многочисленные покушения на представителей дома Романовых, в частности на Александра II, Александра III и поток угроз в отношении последнего императора Николая II «... все это глубоко оскорбляло русскую императорскую власть, колебало ее веру в свое призвание, подрывало в ней волю к власти, расшатывало ее водительную силу. Вокруг трона все время подогревалась и сгущалась атмосфера политиканствующего недоверия; в либерально-радикальных кругах царил клеветы и разливалось злорадство... После военных неудач 1915 года это настроение стало принимать формы социальной изоляции и подготовки дворцового переворота. Монархический строй заживо разлагался. В членах династии угасла воля к трону и воля к власти. И все закончилось отречением и неискупимым мученичеством» [2. С.85].

Слабовольное Временное правительство оказалось не в состоянии управлять страной. Власть была захвачена большевиками. Большой интерес представляют размышления Ильина о сущности большевизма. Он писал в «Манифесте русского народа»: «Большевизм есть не что иное, как последовательно проведенная революция: ничем не сдержанный и все сметающий дух безбожия, дух поругания святынь, дух зависти и мести, дух восстания низшего на высшее, дух отрицания и разложения, дух грабежа и террора. Это дух заложен в каждой революции, хотя и не каждая осуществляла его последовательно и до конца, Русская революция явила его именно до конца» [3. С.81]. Мыслитель сравнивает ее с массовым духовным заболеванием, последствием ослабления и распада духовных

устоев – правосознания, силы религиозной веры, совести, чести, патриотизма. Большевизм представлял для него разложение духа и разнуздание алчности в человеческой душе. Его формулы: «все немедленно мне» и «все средства хороши». Вот почему среди большевиков оказалось так много беспринципных карьеристов, политических авантюристов, честолюбцев, хулиганов, уголовников.

Продолжая критику большевизма, Иван Александрович так оценивает его мировоззрение: «...– большевизм есть материализм: нет ничего кроме материи и чувственных состояний тела. Нет души. Нет духа. Нет Бога. Религия есть лицемерная выдумка богатых для одурачивания и порабощения бедных. Иисуса Христа “не было”. Христианство есть фальшь. Любовь есть вредный предрассудок. Духовная культура есть “буржуазный” вздор и ложь. Хорошо то, что полезно большевистской революции. Добро и зло, красота, истина, честь, любовь к отечеству, национализм – пустые и вредные предрассудки» [4. С.81]. Большевизм отрицал глубинные, традиционные основы общественной жизни. Так семья считалась реакционной формой жизни, требующей уничтожения. Для большевистских лидеров Россия представляла только плацдарм для распространения идей мировой революции. Успешная реализация мировой коммунистической революции, по мнению Ильина, была невозможна без разрушения исторически унаследованного уклада и прежних духовных основ человека. Эти духовные основы разрушались самыми злодейскими методами. Так Православная церковь была объявлена главной опасностью для большевистской революции. Что же сделали большевики для утверждения своей власти? Они начали гонение на Православие, потому что оно воспитывало в человеческой душе священные основы нормальной человеческой жизни: веру, совесть, честь, верность, любовь к отечеству, правосознание, чувство ответственности, чувство ранга, справедливость и дисциплину. Уничтожение храмов и монастырей привело к еще большему разнузданию человеческого инстинкта, торжеству злых страстей, гибели правопорядка.

Мыслитель также критиковал большевиков за отрицание правопорядка. Правопорядок строиться на самостоятельном субъекте права; на законе и законности; на справедливости. Большевизм отвергал все эти основы и подавлял свободного человека, его инициативу, духовное самоуправление. Человек был для большевиков материальным атомом, покорным рабом. Большевизм являлся для него деспотизмом, так как отдавал

всю экономическую, культурную, политическую, общественную жизнь в монопольное распоряжение государства.

Так оценивая большевизм в хозяйственном отношении, Ильин отмечал, что идея коммунизма состоит в том, чтобы погасить личную инициативу в хозяйстве, заменить ее всерегулирующим распоряжением, идущим из подвластного центра и уничтожить у людей личную заинтересованность в труде, заменив ее принуждением и обязательным для всех революционным «пафосом». Он считал, что все эти нововведения привели к всеобщему безразличию, падению качества, бесхозяйственности, безответственности, плановому «хаосу».

В своих публикациях мыслитель выделял следующие черты большевистского режима: нищета, голод, доноительство, отсутствие частной собственности, все пронизывающий политический сыск и доноительство. Размышляя над отрицательными уроками русской революции, Иван Александрович отмечал, что она оставила людям в назидание следующие истины: во-первых, никакое нормальное общество не может жить без соблюдения нравственных норм, исторически унаследованного душевного уклада, без любви к Богу, отечеству, сострадания к слабым, сверхклассовой солидарности, взаимного доверия граждан к друг другу и к власти; во-вторых, необходимо всеми средствами противодействовать планам большевиков, которые стремились «освободить человека от веры, совести и чести, сделать его безродным, бессемейным нищим и поработить его мировому коммунистическому центру, опирающемуся на безбожников и злодеев всех стран («Коммунистический интернационал»)» [4. С.82].

С его точки зрения в жизни народа должно иметь первоочередное значение *качество души* (сердца, воли, ума, образованности). Он отвергал классовую борьбу и революцию как способы изменения мира. Классовая борьба представляет собой не что иное, как гражданскую войну. В нормальном обществе «... различные классы нуждаются друг в друге и восполняют друг друга. Они должны ценить друг друга и сотрудничать. Диктатура одного класса (все равно какого!) разваливает всю народную жизнь: восстающий и посягающий класс погубит государственное единение, обессилит страну и сам будет поработен своими вожаками» [Там же]. Иван Александрович также не был согласен с классовым определением государства. Он рассматривал государство не как орудие подавления одного класса другим, а как начало сверхклассового мира, солидарного сотрудничества, твердого правопорядка и справедливости.

Большой интерес представляют предложенные Ильиным принципы возрождения России. Задача освобождения России от большевизма, восстановления порушенных святынь называлась Ильиным правым делом. Он отмечал, что дело освобождения России должно быть сделано только руками русских людей. Иван Александрович призывал эмиграцию усвоить три правила: «Первое: на чужие силы надеется лишь безвольный человек, а безвольный человек не победит никогда. Второе правило: затруднение и неудача ослабляют силу безвольного человека и укрепляют силу волевого. И, наконец, третье правило: из двух людей – к победе ближе тот, в ком сильнее любовь к делу, кому лично нечего терять и кто ничего не боится» [4. С.52].

Управлять страной в интересах народа может лишь здоровый ведущий слой (духовенство, офицерство, чиновничество, интеллигенция). Он должен духовно и государственно быть на высоте. В ведущий слой должен быть открыт свободный доступ для патриотических, волевых людей из разных групп общества. В ведущем слое общества должны быть люди с глубокой верой в то, что они делают правое перед лицом Божиим дело, волевые, доверяющие друг другу, четко подчиняющиеся единому вождю и единому плану (на время свержения большевистского режима). Как известно, после победы над большевизмом Ильин не предрекал России обязательно монархического будущего, но считал, что на первых порах власть должна находиться в руках диктатора. Конечно, в его состав должна входить преодолевшая свои предрассудки интеллигенция.

От каких же предрассудков предлагал освободиться интеллигенции Иван Александрович? Этот вопрос особенно важен, если учесть воспитательное влияние ее на молодежь. Он считал, что интеллигенция не видела и не постигала глубокого своеобразия России. Она не понимала, что Россия «... может строиться только самобытным творчеством, а не слепым заимствованием у Запада» [3. С.80]. Интеллигенция должна также пересмотреть свое отношение к простому народу. Относясь к народу с «состраданием» и чувством вины, она при этом, по мнению мыслителя, «... не знала своего народа, не видела его творческую силу, плохо верила в его организаторскую способность и даже уверовала в подкинутую ей дикарями теорию, будто порядок и культура были принесены русским полудикарями “норманнами”» [Там же]. При анализе мировоззрения интеллигенции он неизбежно касался вопроса о соотношении веры и науки. Значительная часть интеллигенции была атеистической. Ильин полагал, что истинная наука не исключает веру и не разрушает ее.

Безбожие есть не высшее проявление культуры, как думала интеллигенция, а проявление духовной слепоты и ограниченности. Для него было очень важно, чтобы интеллигенция поняла различия между культурой и цивилизацией. Цитата из его работы звучит необычайно современно даже сейчас: «Культура (дух!) и цивилизация (внешняя дисциплина и техника!) – огнюдь не одно и то же. Русская интеллигенция должна понять, что у цивилизованных народов может выродиться духовная жизнь, что мы ныне и наблюдаем. Русский народ, сильно отставая в вопросах цивилизации, всегда имел глубокую и самобытную духовную культуру. Противостоит думать, будто менее цивилизованные народы суть исторический навоз для более цивилизованных» [3. С.80]. Таким образом, тема равноправия народов перед лицом Божиим, высказанная еще митрополитом Иларионом в «Слове о Законе и Благодати» (1051 г.) была очень важной и для Ильина.

Путь к возрождению России, лежал по глубокому убеждению Ивана Александровича через «... одухотворение и благодатное оживление русского национального инстинкта. Именно последняя глубина души может и должна возродить Россию: искренняя и цельная жажда Бога и божественного в жизни» [Там же. С.82]. Таким образом, никакое земное строительство невозможно без Бога, так как вера является первоисточником совести и любви, лоном, где зарождается воля к качеству, чувство ранга и чувство ответственности. Именно Православная вера в сочетании с природными и внешнеполитическими факторами сформировала русский национальный характер. Как консерватор Ильин призывал изучать русскую историю, те духовные силы национальной России, к которым обращался народ, создавая на протяжении тысячелетия свое единство, стоя свое государство, отстаивая свою веру и творя свою культуру. Русский народ, по его мнению, всегда черпал свои силы в молитве, нравственном и патриотическом чувстве. Через молитву русский человек искони веков обретал верность и жертвенное служение. Таким образом, только обращение к лучшим традициям прошлого сможет спасти Россию и указать ей путь будущего развития: «Надо утвердить свой дух в духе национальной России; надо слить свой инстинкт с русским национальным инстинктом самосохранения» [1. С.52].

Рассматривая вопрос о взаимоотношениях церкви и государства, Ильин отмечал необходимость духовного согласования их служений и выступал за возвращение к старой, русской, допетровской (отнюдь не византийской) традиции. Церковь должна быть самостоятельной

организацией внутри государства под единым главой – патриархом. Церковь и государство служат единой высшей цели: делу божьему на земле, но разными способами и средствами. Отсюда разделение сфер и органическое согласование целей при взаимном непосягании. Мыслитель не верил в «теократию», считая, что государство есть дело земное, человеческое и его нужно строить, имея Бога в сердце, но, не возлагая ответственность на Бога за земные проступки. Он также отрицал «папоцезаризм»: глава церкви не должен посягать на светскую власть в государстве, становиться его правителем. С другой стороны, государство не должно править церковью – ни в сфере догматов, ни в сфере таинств, нарушать тайну исповеди, обезличивать ее, использовать государственные субсидии как орудие против нее. Оно может требовать от церкви только верности и соблюдения общих законов. В свою очередь церковь не должна злоупотреблять своим авторитетом ни в государственных делах, ни в делах светской культуры. В современной России большую актуальность приобрел вопрос о взаимоотношениях государства, общества и Русской Православной церкви. Поэтому не потеряла актуальности следующая мысль Ивана Александровича: «Политиканство только уронит авторитет церкви. Попытки принудительного оцерковления жизни и культуры только восстановят людей против веры, формальная причисленность к церкви есть сушая неправда перед лицом Божиим. Церковь должна звать людей откровением и любовью, но не навязывать себя принудительно, торопясь любой ценой установить церковную “тоталитарность”» [3. С.85].

Будущей России будет нужна сильная государственная власть: «Россия при ее объеме и составе не будет существовать под слабой государственной властью, чем бы эта слабость не вызывалась: безволием правителя, противодействием политических партий или международной зависимостью. Русская государственная власть или будет сильной, или ее вовсе не будет вовсе. Но эта власть должна быть в то же время – не бюрократической, не централизованной, не далекой от населения и не-грубонасильственной. Она должна быть ответственной и творческой; дальнзоркой, с большой идеей, с чистыми руками и жертвенным служением» [1. С.55].

Важнейшей исторической задачей государственной власти он считал сплочение, объединение народа: «... властно внушаемая сверху солидаризация всего народа вопреки сословному и классовому делению; организация России в духе братской корпорации и в то же время отеческого учреждения; патриотическое объединение русских людей на

основе веры в Бога, верности, чести, служения и жертвенности, при постоянном привлечении творчески сильных и идейно-талантливых людей снизу» [1. С.55]. Читая эти слова Ивана Александровича, неизбежно думаешь о том, насколько возможна в России такая власть и не являются ли его планы утопическими? Можно согласиться с ним в том, что именно такая власть в идеале нужна России и что слабость, измена традиционным устоям жизни народа всегда будет означать крушение здоровой государственности и распад страны. События 1991 г. представляют тому яркий пример. К сожалению, видя чудовищный бюрократизм современной российской власти, ее оторванность от народа, начинаешь сомневаться о возможности появления той власти, о которой писал Иван Александрович. Но у него была твердая вера в возможность воспитания носителей власти и грядущее возрождение России.

Иван Александрович в духе консерватизма отмечал необходимость реалистического подхода к истории, отказа от необоснованного оптимизма в делах возрождения страны. Своим единомышленникам он предлагал: «Надо уметь трезво беречь унаследованное национальное достояние и с молитвою в сердце впрягаться волею и делами в несовершенное (творческий реализм)» [3. С.80]. Русский народ должен поверить в свои силы. Он также считал, что нужна действенная воля к жизни. В идеале жизнь России требует, чтобы все стояли за каждого, а один за всех: «... чтобы правительство и армия были неотрывны от народа, а народ от них; чтобы национальный инстинкт самосохранения чувствовал себя духовно правым и религиозно благословенным» [1. С.55]. При этом он отмечал, что нужно избежать хвастливости, гордыни и мессианской мании величия.

Непременными условиями для возрождения России Ильин считал наличие состоятельного, организованного, патриотического среднего класса. Он также выступал за предоставление крестьянству права частной собственности на землю, а также принять меры в плане обеспечения его гражданского равноправия. Рабочие должны быть обеспечены достойными материальными и духовными условиями жизни. В области национальной политики мыслитель выступал за широкой автономию для населяющих ее народов: «Без взаимного братского признания и уважения, без культурной автономии и терпимости Россия не может объединиться и окрепнуть» [Там же].

Размышления Ивана Александровича Ильина о судьбе России, о ценностных основах русского национального самосознания, принципах воспитания молодежи являются актуальными и сегодня для нашей страны.

В преддверии парламентских и президентских выборов население России вновь поставлено перед дилеммой: коммунисты или радикальные либералы. Важно помнить предупреждение Ильина о том, что реализация на практике их политических и экономических программ в XX в. привела к революциям и большим человеческим жертвам. Поэтому настоящей потребностью является разработка новой самобытной национальной идеологии, опирающейся на лучшие традиции богатой духовной жизни народа. Одной из таких традиций, по мнению автора, является идеология русского консерватизма представленная в работах Л.А. Тихомирова, И.А. Ильина, П.Б. Струве, С.Л. Франка.

Литература

1. Ильин И.А. За национальную Россию // Слово. 1991. №4.
2. Ильин И.А. За национальную Россию // Слово. 1991. №5.
3. Ильин И.А. За национальную Россию // Слово. 1991. №6.

М.С. АНТИПИНА, Н.М. ЛАПТЕВА

г. Екатеринбург

ИВАН ИЛЬИН О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РУССКОМ САМОСОЗНАНИИ

Вопрос о национальной идентичности остро актуален в современной России. В самосознании русского народа размыта национально-культурная идентичность, вследствие чего у русских наблюдается недостаток самостоятельности, активности и инициативности в проектировании своей жизни. В стране наблюдается идейный вакуум. Ситуация осложняется тем, что в России нет национальной идеи. Этот вопрос в свое время волновал выдающегося русского философа И.А. Ильина (1883-1954 гг.).

Вопрос о национальной идентичности в русском самосознании поднимается в философии, культурологии, психологии, социологии и др. Впервые это понятие в науку ввел Э. Эриксон. Он понимал под ним – чувство самотождественности, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру и другим людям. Чувство обретения адекватности и стабильного владения личностью собственным Я, способность к полноценному решению задач.

В социальной психологии процесс становления национальной идентичности изучен довольно подробно, как в контексте возрастного развития идентичности (Э. Эриксон) так и в ситуации взаимодействия с другой культурой или включения в новую социальную группу (Д. Мацумото, Т.Г. Стефаненко, В.Н. Павленко и др.) на разных этапах становления национальной идентичности.